

Таким образом, семантические компоненты, репрезентирующие культурную информацию, входят в семную структуру предметных имен на правах категориально-лексической или дифференциальной семы.

Библиографический список

1. Бабенко Л.Г. Концепция, структура и основные лексикографические параметры словаря / Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

Ю.В. Сложеникина

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРМИНА

Самарский государственный педагогический университет

Процесс номинации тесным образом связан с сопоставлением объектов с целью выявления их общих и отличительных свойств. В терминологии номинативная единица должна отражать классификационные признаки понятия, его связи и отношения с другими лексемами одного семантического поля. Поэтому Д.С.Лотте считал возможным говорить о правильно ориентирующих, нейтральных и ложноориентирующих терминах (имея в виду мотивированность их значения).

Так как любой предмет обладает множеством свойств, в определенных условиях некоторые качества могут становиться либо интегральными, либо дифференциальными. Понятийные сдвиги определяют ономаσιологические изменения (переименования) с учетом актуальной семантики термина. Имя, данное новому понятию, отражает признаки, которые номинант считает основополагающими, классификационными: ведь термин должен выражать понятийное содержание адекватной внешней формой – не вообще (относительно какой-либо “истины в последней инстанции”), а той, которая соответствует компетенции исследователя на конкретном этапе развития новой теории. Созданный ученым термин отражает ход его эвристической мысли, направленной на определенный участок предметного знания.

С точки зрения мотивированности значения терминов, выделяют два основных типа специальных единиц. У мотивированных терми-

нов, по мнению С.В.Гринева, в их форме отражены необходимые и достаточные признаки обозначаемого понятия, что позволяет понимать значение термина, не прибегая к его дефиниции (*промышленные здания* – здания, обслуживающие нужды промышленности) (Гринева 1993, 175). Немотивированными называются термины, в звуковых комплексах которых не содержится указания на существенные признаки понятия, другими словами, это единицы, буквальное значение которых не распознается (Квитко, Лейчик, Кабанцев 1986, 21). Однако между двумя противоположными разновидностями единиц в профессионально ориентированной лексике находится тип частично мотивированных терминов. Их основную часть составляют так называемые эпонимы, или антропонимические (отыменные) термины.

ЭПОНИМ – (греч. *εponυμος* из *ερι* – “после” + *ονομα* – “имя” – дающий свое имя). Лицо, от имени которого произведено название народа, местности и т.д. (ССЛТ, 617). Эпонимом называется также языковая единица, созданная по данной модели, например, в лингвистике: закон Бартоломе, закон Бругмана, правило Гавлика, закон Ваккгернагеля, гипотеза Сепира-Уорфа, Женевская школа.

Считать подобные термины лишь частично мотивированными позволяют два обстоятельства. Суть первого в том, что название содержит указание на второстепенный, неклассификационный признак терминируемого объекта (лицо, имеющее отношение к его созданию, изучению). Эпонимы, как правило, появляются не в результате научного обобщения, а на основе эмпирической деятельности. Кроме того, эпонимические термины иногда могут быть ложно ориентированными. Так, одна из теорий происхождения языка долгое время называлась *марксистской*, хотя была предложена Ф.Энгельсом в работе “Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека”.

Исследователи отмечают, что эпонимические термины связаны с культурно-историческими коннотациями. С прагматических позиций, эпонимы выполняют мемориальную функцию, хотя по большей части она реализуется в ограниченном кругу специалистов в тех или иных областях науки и техники. В некоторых профессиональных сферах их наличие может объясняться деонтологическими причинами, например, введение в специальную номинацию медицины антропонима позволяет избежать травмирующих ситуаций при постановке клинического диагноза: *вм. форма старческого слабоумия – синдром Вернике*.

Поскольку эпонимические термины представлены практически во всех терминологиях, возникает необходимость рассмотреть их достоинства и недостатки в специальных семантических полях в аспекте моделирования оптимальной понятийной структуры специальных слов.

Эпонимические термины возникают, прежде всего, при описании сложных, неоднозначных явлений, в тех областях, в которых практическая деятельность часто опережает научные исследования и классификации, и поэтому существенные признаки явления еще не фиксируются в форме терминологического знака. В условиях “номинативного цейтнота” возникает “номинативный кризис”, выходом из которого может стать создание эпонимической единицы. Например, современное состояние медицинской науки не всегда позволяет точно выявить этиологию заболевания и отнести определенную патологию к конкретной нозологической форме. В таких случаях может быть поставлен диагноз, в наименование которого входит частично мотивированный эпонимический термин, включающий в свой состав имя исследователя, описавшего данное заболевание. Так, *синдромом Гудпасчера* названо редкое аллергическое заболевание, при котором у больного по неизвестным причинам вырабатываются антитела против тканей почек и легких. Возможно, эти тела и являются непосредственной причиной болезни, однако пока данный факт научно не доказан, этот вид болезни будет именоваться эпонимическим термином.

При этом терминоведы все же подчеркивают, что основным вектором в становлении системы терминов, адекватно отражающей систему понятий любой науки, должен являться процесс создания квалификационных наименований.

Требование квалификационной номинации обусловлено рядом существенных недостатков эпонимических терминов. Первым среди них отметим омонимию, которая в отличие от общеязыковых формальных совпадений не разрешается в специальном контексте. Например, термин *тракт Павлова* восходит к эпониму *Владимир Алексеевич Павлов* (отечественный хирург, специалист в области анатомии центральной нервной системы). Омнимичный ряд терминов: *учение Павлова*, *Павлова кишечная фистула* – в качестве производного имеет эпоним *Иван Петрович Павлов* (русский физиолог, лауреат Нобелевской премии). С.Г.Казарина по этому поводу замечает: имя собственное в составе специальной единицы вызывает, прежде всего, ассоциацию с прецедентными именами, поэтому только биографическая справка может соотнести номинацию и запечатленное ею историческое лицо. Так как существенная часть имен, зафиксированных эпонимами, известна преимущественно узкому кругу специалистов, носители непрецедентных имен остаются в “ущемленном положении”. Нейтрализации такого вида омонимии могли бы способствовать специальные эпонимические отсылки в словарях. Среди лексикографических медицинских изданий только 20% словарей фиксируют необходимые данные как часть словарной статьи (Казарина 1998, 180).

С.Г.Казарина указывает еще несколько отрицательных качеств эпонимов. Как негативную черту следует признать разное содержание терминов с предельно близкой формой, например, *Арнольда связка* – “связка, соединяющая шиловидный отросток лучевой кости с ладье-видной костью” и *Арнольда связки* – “связки, укрепляющие сесамовидные кости стопы”. Антропонимичные термины иноязычного происхождения могут иметь орфографические / орфоэпические варианты типа *Литтла болезнь* – *Литтля болезнь* и др., что нередко затрудняет их идентификацию. Кроме того, в многокомпонентных наименованиях имя собственное называет видовой признак, зачастую не являющийся существенным в определении концепта, что влечет за собой необходимость введения в структуру термина дифференцирующих компонентов, выраженных цифровой или адъективной частью: *Раубера вена (1)*, *Раубера вена (2)*. Введение дополнительных компонентов усложняет структуру термина и увеличивает его протяженность, нарушая требование краткости. С произносительной точки зрения, термины-эпонимы не всегда соответствуют требованию благозвучности, например, *вирус О' Ньонг-Ньонг* и т. п. (Казарина 1998).

С нашей точки зрения, эпонимические термины не отвечают целому ряду психологических особенностей человека, его памяти: они не соответствуют принципам упорядоченности языковых единиц и доступности извлечения языковой информации. Пользование ими не основывается на семантических ассоциациях, более того, такая лексема не всегда указывает на тематическое поле, к которому она принадлежит. Специальная лексика является достаточно условной, но все-таки эта условность должна основываться на естественных связях слов и именуемых с их помощью объектов. Эпонимические термины своей внешней формой не актуализируют мыслительно-вербальные связи, они плохо запоминаются, с трудом извлекаются из памяти, потому что, с точки зрения плана выражения, они не системны и не сигнализируют собой о том или ином гнезде таксономически связанных терминов.

Указанные недостатки терминов-эпонимов служат веским основанием, чтобы считать эпонимию наиболее простым, но все же не лучшим путем преодоления терминологических трудностей. Поэтому терминоведы настоятельно рекомендуют по возможности сокращать количество отыменных наименований, заменяя их дублетными классификационными терминами.

Рассмотрим конкретный пример вариантной замены антропонимичного термина квалификационным (в медицинской терминологии). Врачом Альпортом было описано заболевание почек, которое и назвали по имени его первого исследователя *синдромом Альпорта*. С течением времени, когда удалось выяснить этиологию заболева-

ния, вызываемого дефектным геном в X-хромосоме, болезнь получила иное наименование – *наследственный нефрит*. Новое название не только определяет его принадлежность к тематической группе “нефрология”, не только квалифицирует саму патологию как воспалительный процесс, но и содержит указание на врожденный (не приобретенный) характер болезни. Кстати, и само родовое понятие *нефрит* (от греч. *nephros* – “почка”) пришло на смену эпонимическому термину *Брайтова болезнь*, восходящему к имени английского врача З.Брайта, впервые установившего связи между отдельными клиническими проявлениями нефрологических болезней и механизмами их возникновений.

В переименованиях, подобных описанному выше, происходит перераспределение сем, составляющих основу номинации. В отыменном названии роль интегральной семы временно приобретает периферийный компонент, характеризующий не сами существенные свойства понятия, а экстралингвистические (антропонимические) признаки его становления и изучения. Впоследствии по мере накопления эмпирического материала происходит переоценка семантических черт именуемого понятия, которая имеет следствием перегруппировку интегральных и дифференциальных сем. В результате вторичная номинация строится уже с учетом классификационных, родовых признаков исследуемого явления.

В терминологии А.В.Суперанской, Н.В.Подольской, Н.В.Васильевой, эпонимический термин можно считать микрономинацией (Суперанская с соавт. 1989, 90-91). Такое первичное наименование, еще не определяющее статуса термина в специальном языке, не обобщает семантических свойств нового научного объекта и схожих понятий. Поэтому эпонимический термин необязательно должен закрепиться в языке науки и, скорее всего, будет заменен более подходящим. Так, в процессе унификации анатомической терминологии около 1300 эпонимических единиц были заменены синонимами: вм. *Евстахиева труба* – *слуховая труба* и др. Терминология анатомии человека в соответствии с принятой в настоящее время Парижской международной номенклатурой сохранила эпонимические термины в качестве дублетов только в тех случаях, когда они служат основой для образования производных клинических терминов (*верхнечелюстная пазуха* – *Гайморова пазуха: гайморография, гаймороскоп, гаймороскопия, гайморотомия, гайморит* и др.).

Таким образом, можно утверждать, что некоторые виды терминов не отвечают многим принципам построения оптимальных терминопольей (требованию системности, оптимальной протяженности термина, отсутствия синонимии и многозначности и др.). Поэтому они зачастую заменяются эквивалентными вариантами, учитывающими

в словопроизводстве классификационные и ассоциативные признаки термилируемых обозначений. Признаем, что эпонимические термины составляют культурный фонд цивилизации, и отказ от них может означать забвение достижений предшествующих поколений ученых, чего, конечно, не должно быть. Поэтому в целом речь должна вестись не о вытеснении отыменных наименований, а об их иерархии в ряду соположенных терминов. Представляется, что основным и фиксируемым в словаре на первом месте должен быть все-таки термин квалификационный, поскольку он своей внутренней формой сигнализирует о сути называемого понятия. А эпонимический термин может и должен выступать в качестве тождественного вариативного, например, *гипотеза лингвистической относительности – гипотеза Сепира-Уорфа*.

Библиографический список

- Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. Краснодар, 1998.
Квитко И.С., Лейчик В.М., Кабанцев Г.Г. Терминоведческие проблемы редактирования. Львов, 1986.
Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения. АДД. М., 1989.
СЛТ – Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2000.
Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М., 1989.
ЭСМТ – Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х т. М., 1984.

В.Д. Шевченко

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ДИСКУРСОВ

Самарский государственный университет

Дискурсивные исследования в России и за рубежом направлены на исследование языковых и экстралингвистических составляющих дискурсов, а также дискурсивной типологии. На наш взгляд, в свете последних достижений в данной области когнитивной лингвистики и других смежных наук следует также обратиться к проблеме взаимоотношений между различными типами дискурса.